

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

**межвузовский сборник
научных трудов**

**Министерство образования Московской области
ГАОУ ВПО «Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт»**

Актуальные проблемы современного языкознания

Межвузовский сборник научных трудов

**Коломна
2013**

УДК 811.161.1(063)

ББК 81.411.2я434

А43

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским
советом МГОСГИ

Рецензент:

кандидат филологических наук, доцент
зав. кафедрой лингвистики и бизнес-коммуникаций
АНО ВПО «Владимирский институт бизнеса»

О. И. Соколова

А43 Актуальные проблемы современного языкознания : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И. Н. Политова, Л. А. Чернова. – Вып. 2. – Коломна : Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. – 185 с. ISBN 978-5-98492-168-8

Межвузовский сборник научных трудов посвящен различным проблемам, актуальным для современного языкознания и отражающим различные аспекты русистики. Сборник статей содержит работы преподавателей-лингвистов, докторантов и аспирантов вузов разных городов России: Москвы, Коломны, Нижнего Новгорода, Рязани, Йошкар-Олы, Улан-Удэ.

Издание адресовано специалистам-филологам, преподавателям, аспирантам, студентам вузов, учителям-словесникам и методистам.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 811.161.1(063)

ББК 81.411.2я434

ISBN 978-5-98492-168-8

© ГАОУ ВПО «Московский
государственный областной социально-
гуманитарный институт», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глушкова Е. В.</i> Аргументативные стратегии в современной публицистике.....	5
<i>Головня М. В.</i> Оценочное словообразование в поэзии А.Т. Твардовского.....	11
<i>Гутина Е. А.</i> Детерминологизация лингвистических терминов в современной речи.....	20
<i>Дубова М. А.</i> Триединство «внешняя форма – содержание – внутренняя форма» в становлении символического образа.....	29
<i>Душкина О. С.</i> Структура именного компонента при связках со значением притворства.....	33
<i>Иванова Т. Ю.</i> Риторические высказывания отрицательной разновидности в драматургических текстах А. Н. Островского.....	39
<i>Калинина А. А.</i> Ироническое побуждение в системе средств выражения иронии.....	45
<i>Камагина И. В.</i> Эллипсис в бессоюзном сложном предложении (по роману М. А. Шолохова «Тихий дон»).....	55
<i>Коробова Л. В.</i> Интенсив как средство субъективности в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	64
<i>Лекант П. А.</i> Образный потенциал предикатива в языке Василия Белова.....	70
<i>Лютова Е. С.</i> Особенности семантики безлично-генитивных предложений в современном русском языке.....	79
<i>Никандрова И. А.</i> Роль глагола в лексико-грамматической системе языка: теория вербоцентризма.....	84
<i>Омельченко Л. Н.</i> Синтаксическая синонимия предложений с семантикой характеристики в текстах типа «описание».....	92

Орлова О. Е. О потенциальной нежелательности действия в структуре безличного предложения с инфинитивным предикатом.....	98
Папуша И. С. Взаимодействие языковых единиц в объёме сложного синтаксического целого.....	102
Политова И. Н. Словосочетания со словом в метафорическом значении как синкретичное явление.....	109
Савостина Д. А. Модально-экспрессивные значения риторических высказываний с инфинитивом в поэтической речи 1-й половины XX века.....	116
Сигал К. Я. Прототипическая модель словосочетания в русском языковом сознании.....	127
Смирнова М. В. Языковая экспликация субъекта в поэме И. А. Бунина «Листопад».....	135
Сомова М. В. К вопросу изучения идиостиля В. С. Высоцкого.....	140
Харина А. А. Влияние тенденций к креативности и стереотипности в языке СМИ на современную политическую метафору.....	147
Чернова Л. А. Диалог разума и чувства (по рассказу А. П. Чехова «Случай на практике»).....	153
Щербакова Ю. С. Зоонимы как языковое средство создания комического в комедии Г. Горина «Тиль».....	158
Южакова Ю. А. Тавтологические предложения как способ реализации семантики тождества.....	170
Ястребов-Пестрицкий М. С. О метафористике художественных текстов.....	177
Сведения об авторах.....	183

ЭЛЛИПСИС В БЕССОЮЗНОМ СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (по роману М. А. Шолохова «Тихий Дон»)

Пропуск структурного звена – это явление, охватывающее не только простые предложения, но и сложные – союзные и бессоюзные. Структурная неполнота сложных предложений в современной синтаксической науке еще недостаточно изучена. В бессоюзном сложном предложении это явление получило следующие наименования: «опосредованные отношения» [Ширяев 1986: 94], «эллипсис в бессоюзном сложном предложении» [Стародубова 2009]. По отношению к предложениям с пропуском одного глагольного компонента употребляются также термины: «особый тип предложений с изъяснительными отношениями» [Бабайцева, Максимов 1987: 231], [Гвоздев 2009: 304], «особая группа бессоюзных сложных предложений с присоединительными отношениями» [Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 473], [Лекант 2010: 223], «предложения с незамещенной синтаксической позицией в первой части» [Белошапкина 1989: 769].

В монографии «Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке» Е.Н. Ширяев выделяет бессоюзные предложения с прямыми отношениями, где между предикативными частями обнаруживаются непосредственные смысловые связи, и предложения с опосредованными отношениями, в которых связи между предикативными частями опосредованы неким невербализованным смыслом: *Я оглянулся: никого кругом уже не было – Я оглянулся [и увидел], что никого кругом уже не было; Я еще в магазин по дороге зайду: Петя завтра приезжает – Я еще в магазин по дороге зайду, [надо купить продуктов], потому что Петя завтра приезжает [и его надо кормить].*

Таким образом, в речи большую роль играет как вербальный, явный, так и невербализованный, имплицитный смысл.

Е.Н. Ширяев отмечает наличие разных невербализованных смыслов в бессоюзном сложном предложении, выделяя смысл, передаваемый незамещенной синтаксической позицией, и опосредующий имплицитный смысл. В своей работе ученый отмечает два типа предложений с опосредующим имплицитным смыслом.

Первый тип связан с понятием апперцепционной базы как фонда общих знаний партнеров коммуникации. Эти знания и позволяют строить бессоюзные сложные предложения с отношениями такого типа, в которых грамматическая связь предикативных единиц опосредована пропущенным компонентом. Апперцепционная база, по Е.Н. Ширяеву, может быть общей и частной, где общая апперцепционная база содержит знания и опыт большинства носителей языка, а частная включает в себя знания и опыт небольшой группы людей, объединенных местом жительства, общими интересами, образом жизни и т.п.

Второй тип предложений с имплицитным смыслом используется в предложениях, где «одна из предикативных конструкций служит удовлетворению обязательной валентности опорного слова другой предикативной конструкции» [Ширяев 1986: 103]. Если опорное слово вербализовано, то отношения можно назвать прямыми; при отсутствии опорного слова, но предсказывании его обнаруживаются опосредованные отношения между предикативными частями. Ср.: *Я посмотрел в словарь и увидел – нет там этого слова – Я взял словарь: нет там этого слова.*

«Опустить» опорное слово позволяет апперцепционная база особого рода: если в первом типе предложений с опосредованными отношениями могла быть «опущена» целая цепочка событий, то в данном типе предложений речь идет о пропуске только одного события.

Т.А. Стародубова, обосновывая в своей диссертации целесообразность наименования «эллиптические сложные предложения», пишет о том, что явление опосредования смысловых отношений применительно к бессоюзным конструкциям можно назвать эллипсисом. Говоря о структурных и семантических типах бессоюзных сложных эллиптических конструкций, она выделяет две группы конструкций

с опосредованными отношениями: предложения, в которых эллиптирован один из членов предложения в первой части (*Варвара прислушалась [и услышала]: донесся шум вечернего поезда*), и предложения, в которых возможен пропуск (эллипсис) целой предикативной части (*Будете в Горьком [мы там живем, будем вас ждать] – приходите*).

Бессоюзные сложные эллиптические конструкции широко представлены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» как характерные для данного писателя синтаксические единицы.

Явление пропуска компонентов в сложных предложениях, в том числе бессоюзных, свойственно в основном разговорному и литературно-художественному стилям речи. В художественных произведениях эллиптические сложные предложения используются для имитации живой разговорной речи, для достижения динамичности повествования, внесения эмоциональной напряженности. Имитация живой разговорной речи, которая характеризуется стремлением к экономии речевых усилий, ее импровизация – важная особенность произведений М.А. Шолохова, которая проявляется не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Именно поэтому в данной статье мы рассматриваем предикативные единицы с пропуском структурных компонентов в составе бессоюзных сложных предложений. При этом мы выделяем указанные предикативные единицы в речи персонажей и в речи автора.

В шолоховском тексте наличествуют оба выделенных Е.Н. Ширяевым и Т.А. Стародубовой типа бессоюзных сложных предложений с опосредованными отношениями. Конструкции с опосредованными отношениями первого типа, связанные с пропуском целых предикативных единиц, чаще всего встречаются в речи персонажей, предложения же с опосредованными отношениями второго типа, в которых речь идет лишь о пропуске опорного слова, в большей степени свойственны речи автора. Это обусловлено различными коммуникативными задачами, которые выполняют автор и его герои в процессе повествования. Яркой и эмоциональной речи персонажей, имитирующей в художественном тексте разговорную речь, в большей степени свойственно наличие имплицитных смыслов, связанных с конкрет-

ными условиями жизни и быта героев и настолько понятных говорящему и слушающему, что их пропуск не может привести к недопониманию при оценке ситуации.

Рассмотрим данное явление на примерах, извлеченных из глав первой части первого тома романа. Первый тип опосредования смысловых отношений в бессоюзных сложных предложениях, как говорилось выше, представлен в большей степени в речи персонажей. Рассматривая конкретные примеры из текста, целесообразно классифицировать данные конструкции по типу апперцепционной базы. Приводя примеры и восстанавливая пропущенные смысловые звенья, мы будем опираться на понятия общей и частной апперцепционной базы.

Так, понятие общей апперцепционной базы применено при толковании следующих примеров. При ловле сазана, которого Григорий поймал лесой, а Пантелей Прокофьевич никак не мог выловить черпалом, старик восклицает: *Голову ему подымай! Нехай глотнет ветру, он посмирнеет*. Семантическое «прочтение» такого предложения будет следующим: *Нехай глотнет ветру [это сделает его вялым], он посмирнеет [потому что рыба не приспособлена долго дышать вне водоема]*. Оно основано на общем положении: все знают, что рыба не может долго жить без воды.

В условиях диалога между Христоней и старушонкой с хутора Гниловского также не вербализованы некоторые звенья апперцепционной цепочки:

— *Ишь ты, какая зубастая, чисто щука. Хуть бы мне на бедность подарила с десяток. Молодой вот, а жевать нечем.*

— *А я с чем остануся, хороший мой?*

— *Тебе, бабка, лошадиные вставим. Все одно помирать, а на том свете на зубы не глядят: угодники — они ить не из цыганев.*

Здесь допустимо следующее толкование: *Все одно помирать, а на том свете на зубы не глядят [как цыгане при выборе хорошего коня]: угодники — они ить не из цыганев [значит, на зубы смотреть не будут]*.

Понятие частной апперцепционной базы используется, например, при толковании диалогов, содержание которых связано с жизнью и бытом донского казачества. Когда Григорий на глазах у Аксиньи на коне галопом спустился с горы, между ними завязывается разговор:

– *Чертяка бешеный! Чудок конем не стоптал! Вот погоди, я скажу отцу, как ты ездешь.*

– *Но-но, соседка, не ругайся. Проводишь мужа в лагеря, может, и я в хозяйстве сгожусь.*

– *Как-то ни черт, нужен ты мне!*

– *Зачнется покос – ишо попросишь, – смеялся Григорий.*

В данном примере отношения в бессоюзных предложениях интерпретируются так: *Проводишь мужа в лагеря [останешься без помощника по хозяйству], может, и я в хозяйстве сгожусь [потому что я способен его заменить]; Зачнется покос [а это очень трудоемкая работа, которую выполняют мужчины] – ишо попросишь [потому что ты, проводив мужа и оставшись в доме без мужчины, не в состоянии будешь выполнять мужскую работу].* Восстановленное смысловое звено основывается на опыте деревенского жителя, который располагает достаточными сведениями для того, чтобы определить, что женщина одна не в состоянии справиться с уборкой сена.

Смысловые отношения между предикативными частями следующей бессоюзной конструкции также опираются на частную апперцепционную базу говорящего и слушающего, на «знания донских казаков». Пантелей Прокофьевич в грозу собирается идти «бродить» (ловить рыбу бреднем), а старуха пытается его отговорить: *Ишо перетопнете, там ить на базу страсть господня*, что интерпретируется как: *Ишо перетопнете, там ить на базу страсть господня [а ведь река беспокойна в такую погоду].* Действительно, то, что в непогоду Дон волнуется настолько, что в нем можно утонуть, «бредя» с сетью вблизи от берега, относится к знаниям, которыми владеют лишь жители определенной местности.

Следующий пример извлечен из того же диалога между старухой и Пантелеем Прокофьевичем, однако основывается он уже на более

узкой частной апперцепционной базе, на «знаниях членов семьи Мелеховых», и иллюстрирует заботу старухи не только о Дарье, но и о внуке: *Кто ж бродить пойдет? Дарье нельзя, может груди застудить, — не унималась старуха.* Зная о том, что Дарья — кормящая мать (знание, которым владеют члены семьи) можно обнаружить следующий имплицитный смысл в бессоюзной конструкции: *Дарье нельзя, может груди застудить [если застудит, то не сможет кормить ребенка].*

Другой уровень опосредования смысловых отношений в бессоюзных сложных предложениях, который определен нами как «знания участников диалога», находим в следующем примере: *Не дури, мне надо мужа собирать, — говорит Аксинья Григорию, который, повернув коня, загородил ей дорогу к дому.* В этой конструкции пропущены предикативные единицы: *Не дури [это мешает мне пойти, задерживает меня], мне надо мужа собирать [он сегодня уезжает, поэтому мне нужно торопиться].* Опосредование этих смысловых отношений строится также на частной апперцепционной базе говорящих, понятной лишь участникам диалога: только исходя из ситуации становится понятна связь между «дурью» Григория Мелехова и тем, что Аксинье «надо мужа собирать».

Приведем еще один пример бессоюзного сложного предложения с опосредованными отношениями данного типа. Апперцепционная база, позволяющая опосредовать смысловую цепочку, частная, уровня «знания участников диалога». Когда Мелеховы собираются ехать сватать невесту Григорию, жена Пантелея Прокофьевича говорит мужу: *Рубаху ба чистую надел, кобаржину вон на спине видать, и не совестно?* При вербализации имплицитного смысла получим следующую конструкцию: *[Нужно прилично одеться, чтобы хорошо выглядет в глазах богачей Коршуновых, поэтому] рубаху ба чистую надел, [а то та рубаха, которая на тебе сейчас, настолько грязная, что] кобаржину вон на спине видать, и не совестно?*

В бессоюзных сложных предложениях с авторской речью выявляется тип опосредования смысловых отношений, основывающийся на апперцепционной базе автора и читателя. Здесь можно привести

следующие примеры: *Поднимаясь в гору, Аксинья клонилась вперед, ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине; За ответом еще не ездили: тут покос пошел, а тут праздника ждали.* При экспликации имплицитного смысла мы получим следующие конструкции: *Поднимаясь в гору, Аксинья клонилась вперед [при наклоне рубаха плотно прилегала к телу], ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине; За ответом еще не ездили [потому что было некогда]: тут покос пошел, а тут праздника ждали.* Или: *Пантелей Прокофьевич широко разводил руками, швы на плечах его лейб-казацкого мундира трещали, и пучками поднималась пыль.* Связь между широкими жестами Пантелея Прокофьевича и тем, что его одежда трещала по швам, очевидна: *Пантелей Прокофьевич широко разводил руками, [от этих размашистых движений] швы на плечах его лейб-казацкого мундира трещали, и пучками поднималась пыль.* Приведем еще один пример: *Известие о том, что Наталью сватают, принял он с внешним спокойствием, но в душе горевал и злобился: Наталья за столом подсовывала ему лучший кусок, Наталья стирала его белье, штопала, вязала чулки и чинила шаровары и рубахи, — оттого дед Гришака, узнав, и глядел дня два на нее с суровой строгостью,* что интерпретируется как *Известие о том, что Наталью сватают, принял он с внешним спокойствием, но в душе горевал и злобился [потому что Наталья, выйдя замуж, должна переселиться в дом к мужу, и тогда дед лишился бы своего единственного помощника]: Наталья за столом подсовывала ему лучший кусок, Наталья стирала его белье, штопала, вязала чулки и чинила шаровары и рубахи, — оттого дед Гришака, узнав, и глядел дня два на нее с суровой строгостью.*

В данном случае мы имеем дело с общей апперцепционной базой, автор пропускает смысловые звенья, которые не нуждаются в вербализации, потому что этими сведениями владеет любой носитель языка.

Как следует из приведенных выше примеров, опосредование смысловых отношений в бессоюзных сложных предложениях с речью автора основывается на общей апперцепционной базе. Однако

можно привести примеры конструкций и с опосредованием иного типа: *Выручал Наталью дед Гришака: входил он в горенку, щупая шиш-кастым костылем прочность пола и разглаживая желтую коноплю свалывшейся бороды; тыча в Митьку костылем, спрашивал:*

– Ты чего, поганец, заявился сюда, ась?

Связь между тем, что дед Гришака «выручал» Наталью, прогоняя Митьку, становится ясной из описанной ранее ситуации, где Митька уговаривает сестру отказаться от желанного замужества, мотивируя это тем, что он знает в Григории множество нехороших черт, и поэтому, по его мнению, брак будет несчастлив. Обладая этой информацией, можно восстановить смысловую цепочку: *[Наталье были неприятны уговоры брата, так как она хотела замуж за Григория] выручал Наталью дед Гришака [который прогонял надоедливого Митьку]: входил он в горенку, щупая шишкастым костылем прочность пола и разглаживая желтую коноплю свалывшейся бороды; тыча в Митьку костылем, спрашивал:*

– Ты чего, поганец, заявился сюда, ась?

Как видим, в речи автора встречаются также бессоюзные сложные предложения с опосредованными отношениями, основывающиеся на частной апперцепционной базе, однако, прежде чем пропустить подобные смысловые звенья, автор, описывая предыдущую ситуацию, вводит читателя в курс дела, чтобы пропущенное звено было восстановлено сознанием носителя языка.

Подобных примеров можно привести очень немного. В большей степени для речи автора характерен второй тип опосредования смысловых отношений, связанный с пропуском одного события. Это бессоюзные предложения с изъяснительными отношениями, в которых, как правило, один глагольный элемент «со значением восприятия, мысли, речи» не вербализован:

Возвращаясь, глянул на восход [и увидел]: там уже рассосалась синяя полутьма.

Григорий оглянулся [и увидел]: Аксинья, наклоняясь, что-то говорила лежащей под арбой Дарье, та замахала руками, и снова обе рассмеялись.

Нагнулся посмотреть [и увидел]: из-под ног с писком заковылял в траву маленький дикий утенок.

Минуя астаховский двор, глянул через плетень [и увидел]: Аксинья, нарядная, помолодевшая, покачиваясь в бедрах, шла в курень с порожним ведром.

Он с трудом раздирает липнувшие веки [и видит], прямо над ним – мерцающая синевой чернь Аксиньиных глаз.

В таких конструкциях без каких-либо затруднений можно предсказать пропущенные «лишние» слова, что облегчает опосредование и позволяет точно и лаконично передать картину происходящего. Это явление, как писал Е.Н. Ширяев, характерно лишь для бессоюзных сложных предложений. Особая структура этих предикативных единиц позволяет опускать глаголы восприятия, речи и мысли, что в союзных сложных предложениях не представляется возможным.

В заключение исследования можно сказать, что бессоюзные сложные предложения с опосредованными отношениями, или эллиптические бессоюзные сложные предложения, широко представлены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и ярко иллюстрируют особенность идиостиля писателя, выражающуюся в имитации живой разговорной речи жителей Донского края.

Литература

Валгина, Н. С. Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина / под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2001. – 528 с.

Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык : Ч. 2 : Синтаксис : учебное пособие / с прил. Е. С. Скобликовой. – Изд. 5-е, доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 352 с.

Лекант, П. А. Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П. А. Лекант. – М. : Академия, 2010. – 256 с.

Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 800 с.

Стародубова, Т. А. Эллиптические сложные предложения : автореферат ... канд. филол. наук / Т. А. Стародубова. – М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/ellipticheskie-slozhnye-predlozheniya> (дата обращения: 08.01.2013)

Ширяев, Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1986. – 223 с.

Коробова Л. В.

Москва, Московский государственный
областной университет

ИНТЕНСИВ КАК СРЕДСТВО СУБЪЕКТИВНОСТИ В ЦИКЛЕ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

В настоящей статье рассматривается реализация категории экспрессивности в художественном тексте цикла Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Экспрессивность понимается нами как совокупность средств создания образа автора в художественном тексте. Она находит выражение в категориях эмоциональности, образности и оценочности в художественном тексте. Категория оценочности бывает формально выражена формой интенсива.

Интенсив представляет собой особую синтаксическую форму, состоящую из полных слов и частиц *как, какой, так, такой*. Частицы выражают «различные оттенки в отношении говорящего к высказываемому в предложении» [Виноградов 1972: 506]. Частицы позволяют сделать семантический или эмотивный, а, следовательно, и экспрессивный акцент. Частицы *как, какой, так, такой* обладают общим значением усиления, выделения. Значение является потенциальным и находит выражение только в художественном тексте: «*Как опарила! как будто свинью перед рождеством!*» («Заколдованное место»).

Как и все частицы, указанные частицы находятся «во власти синтаксического употребления» [Виноградов 1972: 504]). Они выражают